

ВОЗРАСТНАЯ СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ФАББИНГА

Л. Э. Семенова^{1,2}, В. Э. Семенова², Н. В. Карпушкина³, И. А. Конева³

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Николая Ивановича Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

²Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Российская Федерация

³Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. В современном обществе, когда многие уже не представляют своей жизни без смартфонов и соцсетей, появляются новые феномены социального взаимодействия, среди которых фаббинг – практика игнорирования партнеров по общению в пользу мобильного девайса. Ролевая структура фаббинга представлена двумя основными позициями: ролью фаббера – того, кто осуществляет фаббинг, пренебрегая собеседником, и ролью фабби – жертвы фаббинга – того, кем пренебрегают в процессе общения. При этом имеющиеся в психологии данные свидетельствуют о ряде негативных последствий фаббинга не только для тех, кем пренебрегают, но и для самих фабберов. В то же время, несмотря на многочисленные исследования, в науке по-прежнему остаются открытыми некоторые вопросы, касающиеся фаббинга, в том числе специфика его восприятия людьми разных возрастов. В данной статье анализируются представления о фаббинге лиц юношеского и зрелого возраста, особенности их субъективной оценки частоты проявления фаббинга и степени собственной комфортности при его наличии, а также самоидентификация с ролевой позицией фаббера и фабби.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие 227 человек, среди которых 147 респондентов юношеского возраста ($X=19,4+0,71$) и 80 респондентов зрелого возраста ($X=41,6+2,08$). Для сбора эмпирических данных использовался комплекс методик, включающий шкалу частоты проявления фаббинга и степени выраженности комфортности при наличии фаббинга; авторскую анкету; модифицированный вариант опросника С. Бем.

Результаты исследования и их обсуждение. Установлено, что в ситуации фаббинга лица зрелого возраста чувствуют себя менее комфортно, чем респонденты юношеского возраста, а сам фаббинг практически всеми признается нормой поведения в молодежной среде. Обнаружено как сходство, так и различие взглядов лиц юношеского и зрелого возраста относительно возможных причин и типичных последствий фаббинга, чувств фабби и собственных реакций в ситуации фаббинг-поведения собеседников. Констатируется, что, судя по самоидентификации с ролевыми позициями фаббера и фабби, для девушек и юношей в целом оказываются характерны обе ролевые позиции, тогда как для зрелых женщин и мужчин более характерной является позиция фабби.

Заключения. На основе полученных в эмпирическом исследовании результатов можно говорить о наличии некоторой возрастной специфики восприятия фаббинга, которая касается

как взглядов на сам феномен фаббинга, так и собственного поведения в ситуации его проявления.

Ключевые слова: фаббинг; смартфон; восприятие фаббинга; фаббер; фабби; юношеский возраст; зрелый возраст

Для цитирования: Семенова Л. Э., Семенова В. Э., Карпушкина Н. В., Конева И. А. Возрастная специфика восприятия фаббинга // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-8.

AGE-SPECIFIC PERCEPTION OF FABBING

L.E. Semenova^{1,2}, V.E. Semenova², N.V. Karpushkina³, I.A. Koneva³

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation

² Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

³ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. In modern society, when many can no longer imagine their lives without smartphones and social networks, new phenomena of social interaction appear, among which fabbing is the practice of ignoring communication partners in favor of a mobile device. The role structure of fabbing is represented by two main positions: the role of fabber – the one who carries out fabbing, neglecting the interlocutor, and the role of fabby – the victim of fabbing – the one who is neglected in the process of communication. At the same time, the data available in psychology indicate a number of negative consequences of fabbing not only for those who are neglected, but also for the fabbers themselves. At the same time, despite numerous studies, some questions concerning fabbing remain open in science, including the specifics of its perception by people of different ages. This article analyzes the ideas about fabbing of young and mature people, the peculiarities of their subjective assessment of the frequency of fabbing and the degree of their own comfort in its presence, as well as self-identification with the role position of fabber and Fabby.

Materials and Methods. The study involved 227 people, including 147 respondents of adolescent age ($X=19.4+0.71$) and 80 respondents of mature age ($X=41.6+2.08$). To collect empirical data, a set of techniques was used, including a scale of the frequency of mobbing and the degree of comfort in the presence of fabbing; an author's questionnaire; a modified version of the questionnaire by S.Bem.

Results and Discussion. It has been established that in the situation of fabbing, mature-aged people feel less comfortable than respondents of youthful age, and fabbing itself is recognized by almost everyone as the norm of behavior in the youth environment. Both similarity and difference of views of persons of youthful and mature age regarding the possible causes and typical consequences of fabbing, feelings of fabby and their own reactions in the situation of fabbing behavior of interlocutors were found. It is stated that, judging by self-identification with the role positions of Fabber and Fabby, both role positions are generally characteristic for girls and boys, whereas for mature women and men, the position of Fabby is more characteristic.

Conclusions. Based on the results obtained in an empirical study, we can talk about the presence of some age-specific perception of fabbing, which concerns both views on the phenomenon of fabbing itself and one's own behavior in the situation of its manifestation.

Keywords: fabbing; smartphone; perception of fabbing; fabber; fabby; adolescence; mature age

For citation: Semenova L. E., Semenova V. E., Karpushkina N. V., Koneva I. A. Age-specific perception of fabbing // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 1. P. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-8.

Введение

Современное общество практически одержимо смартфонами. Для многих людей XXI века, и прежде всего представителей цифрового поколения, смартфон стал постоянным спутником, верным «другом», помощником, деловым партнером и даже в какой-то степени «ребенком», требующим постоянного внимания и времени [5; 15; 16; 34]. Некоторые специалисты даже заговорили о феномене «смартфономании» молодого поколения как следствии «цифровой интоксикации» личности [12; 45].

Одержимость и поглощенность смартфоном, по словам М. Е. David и J. A. Roberts, приводят к появлению двух парадоксов: парадоксу «отсутствующего присутствия» и парадоксу освобождения-порабощения [цит. по: 15]. Оба эти парадокса имеют самое прямое отношение к фаббингу (от «phone» (телефон) и «snubbing» (неуважение, унижение, пренебрежительное отношение)) – практике игнорирования партнера или партнеров по общению в пользу смартфона или другого мобильного девайса [14], для обозначения которой также иногда используется понятие «параллельная коммуникация». Явление фаббинга возникло сравнительно недавно, но достаточно быстро стало частью повседневной жизни многих людей, которые стали участниками «параллельной коммуникации» либо в роли фаббера – того, кто осуществляет фаббинг, пренебрегая собеседником, либо в роли фабби – жертвы фаббинга – того, кем пренебрегают в процессе общения.

За последнее время в психологической науке появилось достаточно много исследований, посвященных проблеме фаббинга, в которых затрагиваются и обсуждаются разные вопросы: сущность и специфика фаббинга, его распространенность, факторы и механизмы возникновения и развития фаббинга, его предикторы и возможные последствия, виды фаббинга, личностные особенности фаббера и фабби и некоторые другие [11; 15 18; 25 27]. При этом в числе наиболее актуальных, пока еще нерешенных и дискуссионных вопросов на сегодняшний день остается проблема научной трактовки самого феномена фаббинга, подходы к его пониманию, а также специфика его восприятия и отношения к нему представителей разных социальных групп, включая и представителей разных возрастов. Значимость ответа на эти вопросы обусловлена, в частности, тем, что от характера восприятия фаббинга (в качестве девиации или в качестве вполне приемлемого социально-нормативного поведения) могут зависеть и степень, и масштаб распространения фаббинг-поведения, а также реальные последствия фаббинга в плане его влияния на саму личность и общество в целом. В этой связи получение конкретных научных данных относительно того, как именно воспринимается фаббинг людьми разных возрастов, позволяет приблизиться к пониманию существующих тенденций изменения практики межличностных отношений

у лиц разных возрастов и вывести на осмысление возможных путей и средств профилактики фаббинга как одного из предикторов деструктивного общения, приводящего к разъединению людей [10].

Обзор литературы

В современной психологии и смежных с ней науках отсутствует общепринятое мнение о том, что из себя представляет фаббинг. Так, некоторые специалисты, прежде всего, подчеркивают его связь с зависимостью от смартфона и других электронных устройств, точнее, трактуют фаббинг как результат этой зависимости [32 и др.], тогда как другие склонны рассматривать фаббинг в качестве отдельного нового вида аддикции [19 и др.]. В этом плане особый интерес представляют данные, свидетельствующие, с одной стороны, о наличии сходства фаббинга с интернет-аддикциями, а с другой – об их отличии. В частности, констатируется, что и фаббинг, и интернет-аддикции предполагают чрезмерное и дисфункциональное использование личностью персонального мобильного девайса, отсутствие контроля за временем, проведенным с этим устройством, коммуникативные трудности и высокий риск социально-психологической дезадаптации. Однако в то же время отмечается, что в случае фаббинга не наблюдается серьезных физиологических нарушений, имеющих место при интернет-аддикции, и сохраняется активность в других сферах жизнедеятельности личности [10].

Кроме того, высказывается мнение, согласно которому фаббинг следует расценивать как иную форму социальной девиации, а именно – коммуникативную, при которой имеет место нарушение норм вежливости [36; 37], в том числе по причине отсутствия коммуникативной культуры и социальных мер нормативного регулирования межличностных отношений в определенных социальных контекстах, либо как следствие использования стратегии ухода от общения, избегания неприятного разговора или собеседника [3]. В любом случае при такой трактовке фаббинг перестает быть исключительно уникальным явлением современности, а оказывается просто новой формой отказа от коммуникации и игнорирования собеседника, которые встречались и раньше, но осуществлялись с помощью иных (не электронных) средств. Только в настоящее время из-за повсеместного распространения и постоянного присутствия электронных мобильных гаджетов пренебрежение партнерами по общению угрожает стать практически массовым явлением.

Согласно еще одной точке зрения, фаббинг есть особая форма социальной изоляции или остракизма [1; 25], а также, как подчеркивают некоторые специалисты, может рассматриваться как привычка представителей цифрового общества, связанная с тревожными состояниями, чаще всего встречающаяся у людей с высоким уровнем невротизма [15].

Исследователями установлено, что на возникновение фаббинга оказывают влияние как объективные (социокультурные, ситуативные), так и субъективные (личностные) факторы, в числе которых зависимость от смартфона [31; 32], скука и одиночество [26], «синдром упущенной выгоды» – тревожное состояние личности, вызванное страхом пропустить что-то важное, отключившись от информационного потока [27], интроверсия, нарциссизм, низкий уровень самоконтроля и, напротив, высокая эмоциональная нестабильность личности [15] и др.

Показано, что фаббинг встречается в разных контекстах межличностной коммуникации, т.е. имеет место игнорирование разных партнеров: от родственников (детей,

родителей, супругов) и друзей до педагогов, подчиненных и др. В этой связи в качестве отдельных видов фаббинга исследователи выделяют и изучают: родительский фаббинг [28; 30; 39], партнерский фаббинг [7; 43], фаббинг руководителя/босса [44], фаббинг в академической среде [15; 38] и др.

Также особый интерес для исследователей представляют последствия фаббинга, от понимания которых, по сути, зависит и сама научная оценка феномена фаббинга, степени его пагубности для личности и опасности для общества. В этом плане внимание специалистов, прежде всего, сосредоточено на самочувствии, переживаниях и поведении жертвы фаббинга – фабби [4; 15; 24 33; 47], на наиболее типичных последствиях фаббинга для самого фаббера [2; 4; 15; 21; 36], на характере их межличностных отношений и коммуникации в целом, а также результативности той деятельности, в контексте которой осуществляется коммуникация [9; 15; 17; 38].

Так, имеются сведения, свидетельствующие о возникновении у фабби разного рода негативных переживаний: неприятия, отвержения, обиды, раздражения, гнева, вины и т.п. – как следствия эмоционального насилия – игнорирования со стороны партнера по общению, что приводит к фрустрации у жертвы фаббинга базовых потребностей в безопасности, социального принятия и уважения и в итоге к снижению самооценки, удовлетворенности собой и своей жизнью [25; 43]. Иными словами, фаббинг представляет угрозу психологическому благополучию фабби. Кроме того, отмечается высокий риск превращения фабби в фаббера, когда в ответ на фаббинг партнера жертва тоже начинает использовать фаббинг-поведение, которое постепенно распространяется и на другие ситуации общения с другими партнерами коммуникации [10; 15 и др.]. То есть в данном случае речь идет о возникновении так называемого встречного (ответного) фаббинга, у которого повышается вероятность стать типичной социальной коммуникацией.

В свою очередь для фаббера существует риск роста номофобии – страха на какое-то время остаться без возможности пользоваться мобильным телефоном и усиления зависимости от смартфона, а также снижения эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности, в частности, в плане понимания социальных сигналов, способности поддерживать зрительный контакт с собеседником и т.п. [13]. Также в отношении фаббера наблюдается так называемый порочный круг фаббинга, когда изначально фаббинг-поведение практикуется в качестве защитной функции от тревоги и беспокойства, но возникшая привычка к нему приводит к ухудшению межличностных отношений с другими людьми, включая близких (родственников и друзей), а в крайних случаях – к социальной изоляции, усиливая тревогу и чувство одиночества, неуверенность в себе и потребность в эмоциональной опоре и одобрении, для удовлетворения которой фаббер обычно и использует смартфон [11].

Из сказанного выше становится понятно, что полноценного контакта между фаббером и фабби быть не может. Напротив, в их отношениях растет напряженность, повышается конфликтность, снижается взаимное доверие, увеличивается психологическая дистанция, о настоящей близости и речи быть не может [9; 22; 43]. На этом фоне констатируется рост депрессии, которую некоторые исследователи обозначают как спутницу фаббинга [40; 43; 46], а также снижение результативности решения деловых вопросов, ухудшение процесса обмена важной информацией и ее усвоения, например, в контексте деловой коммуникации и учебной деятельности [3; 8; 42].

В качестве отдельной проблемы некоторыми авторами обсуждаются гендерные особенности проявления фаббинга, которые, как правило, сводятся к констатации факта

большей зависимости от мобильного телефона и подверженности фаббингу женщин, которые к тому также чаще оказываются и в ролевой позиции фабби [20; 23]. Однако, на наш взгляд, ситуация может быть не столько неоднозначной, если учитывать контекст используемого фаббинг-поведения и партнеров по взаимодействию (например, поскольку с детьми женщины обычно проводят гораздо больше времени, чем мужчины, то родительский фаббинг может чаще наблюдаться именно у матерей и т.п.).

Что же касается возрастных аспектов фаббинг-поведения, то в целом эта проблема изучена недостаточно, хотя на первый взгляд, если учесть тесную связь фаббинга с мобильными девайсами, ответ на этот вопрос кажется вполне очевидным. Чаще всего исследователями утверждается, что к фаббингу больше склонны представители цифрового поколения, т.е. подростки, юноши, молодежь, причем в сторону уменьшения с возрастом, как и зависимость от смартфона [6; 29; 41]. Высказывается мнение, что фаббинг становится практически нормой поведения в молодежной среде [11]. Однако даже в этом случае нельзя однозначно заявлять о высокой лояльности к фаббингу молодежи, хотя такие данные уже существуют [48], равно как и такие, которые свидетельствуют о том, что только те, кто сами часто практикуют фаббинг, рассматривают его как современную практику социального поведения в обществе и как неотъемлемую часть своей жизни [3]. Более того, в связи с тем, что зависимость детей и молодежи от электронных гаджетов во всем мире в последнее время имеет нарастающую тенденцию, по словам некоторых специалистов, есть все основания говорить о потенциальном росте масштабов распространения и фаббинг-поведения [10; 15 и др.]. В то же время, если принять во внимание наличие разных видов фаббинга (который встречается у руководителей, родителей и т.п.), то становится очевидным, что фаббинг имеет место не только у детей и молодежи, но и у представителей более старших возрастов. Именно на этот факт указывают исследования некоторых современных авторов [7; 10; 15 и др.].

И все же, обобщая представленные в научной литературе данные, есть все основания утверждать, что возрастные особенности фаббинга изучены пока недостаточно. Что думают о фаббинге представители разных возрастов, как они воспринимают и оценивают свое и чужое фаббинг-поведение, насколько считают поведение фаббера приемлемым для себя и насколько близкой для себя считают позицию фабби, с кем в большей степени идентифицируют они себя – с фабби или фаббером – вот тот далеко не полный перечень вопросов, ответы на которые еще только предстоит получить.

Материалы и методы

Учитывая факт актуальности проблемы фаббинга и отсутствия исчерпывающих ответов на перечисленные нами вопросы, а также опираясь на изложенные выше научные сведения, целью своего исследования мы определили изучение специфики восприятия фаббинга лицами юношеского и зрелого возраста.

Данная цель была конкретизирована несколькими исследовательскими задачами:

1. Выявление возрастных особенностей субъективной оценки частоты проявления фаббинга в практике общения и степени выраженности субъективной комфортности при использовании фаббинга партнерами по коммуникации.

2. Проведение сравнительного анализа представлений о фаббинге, его возможных причинах и типичных последствиях, а также распространенности фаббинг-поведения в ближайшем социальном окружении респондентов юношеского и зрелого возраста.

3. Определение степени идентификации (отождествления) себя с ролевой позицией фаббера и фабби лицами юношеского и зрелого возраста.

В качестве гипотез были сформулированы следующие предположения:

1. Субъективные оценки респондентами юношеского и зрелого возраста частоты проявления фаббинга и степени собственной комфортности при его наличии в процессе общения будут существенно отличаться.

2. У респондентов юношеского и зрелого возраста будут наблюдаться разные представления о фаббинге, его причинах, последствиях и характере реагирования при его возникновении.

3. Если в юношеском возрасте будет отмечаться более выраженная самоидентификация с ролевой позицией фаббера, то в зрелом возрасте – с ролевой позицией фабби.

В исследовании принимали участие 227 человек, из них 147 респондентов юношеского возраста ($X=19,4\pm0,71$) и 80 респондентов зрелого возраста ($X=41,6\pm2,08$).

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики:

- шкала частоты проявления фаббинга / степени выраженности комфортности при наличии фаббинга (от 0 до 10 баллов);
- авторская анкета, включающая 12 вопросов, формулировки которых носили как закрытый, так и открытый характер;
- модифицированный под задачи исследования вариант методики С. Бем.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к данным таблицы 1, где нашли свое отражение результаты реализации первой исследовательской задачи.

Таблица 1 – Возрастные особенности оценки фаббинга

Аспекты оценки	$X \pm \delta$		t-критерий Стьюдента
	юношеский возраст	зрелый возраст	
Частота проявления фаббинга в общении	$8,1\pm1,13$	$7,8\pm1,97$	1,25
Степень комфортности при наличии фаббинга	$6,7\pm3,89$	$4,1\pm2,04$	6,50 ($p\leq0,001$)

Table 1 – Age-related features of fabbing assessment

Evaluation aspects	$X \pm \delta$		t-criterion Student
	adolescence	mature age	
The frequency of fabbing in communication	$8,1\pm1,13$	$7,8\pm1,97$	1,25
The degree of comfort in the presence of fabbing	$6,7\pm3,89$	$4,1\pm2,04$	6,50 ($p\leq0,001$)

Как можно видеть из таблицы 1, по итогам изучения субъективной оценки респондентами юношеского и зрелого возраста частоты проявления фаббинга в процессе общения было установлено, что и более молодые, и более старшие респонденты сталкиваются с этим феноменом достаточно часто. При этом в целом у лиц юношеского

возраста она немного выше ($X=8,1\pm 1,13$), чем у лиц зрелого возраста ($X=7,8\pm 1,97$). Однако статистически значимые возрастные различия не зафиксированы. Выходит, что независимо от возраста практически все респонденты оказываются довольно чувствительны к фаббингу и признают факт его частого проявления в ходе коммуникации.

Вместе с тем, обратившись к результатам оценки респондентами степени собственной комфортности при использовании фаббинга партнерами по общению, мы обнаружили, что у представителей разных возрастов она уже заметно отличается ($t=6,50$ при $p\leq 0,001$). В частности, была зафиксирована тенденция уменьшения степени выраженности комфортности у лиц зрелого возраста ($X=4,1\pm 2,04$) по сравнению с более молодыми респондентами ($X=6,7\pm 3,89$). Иными словами, девушки и юноши демонстрируют гораздо большую толерантность по отношению к фаббингу, нежели представители старшего поколения, что делает последних более подверженными риску фрустрации ряда так называемых фундаментальных человеческих потребностей, которым, как подчеркивают современные специалисты, серьезно угрожает фаббинг. Поясним, что в данном случае, по словам V. Chotpitayasunondh и K. Douglas, речь идет о четырех основных потребностях, а именно: чувство принадлежности, самоуважение, осмысленное существование и контроль [25]. Соответственно, есть основания полагать, что наличие фаббинга делает процесс общения для многих взрослых женщин и мужчин дискомфортным, что в свою очередь негативно отражается на удовлетворении их потребностей, связанных с социальным контекстом взаимодействия.

Далее обратимся к результатам сравнительного анализа представлений о фаббинге респондентов двух возрастных групп. Данную исследовательскую задачу мы решали посредством использования авторской анкеты.

Итак, как показали результаты анкетирования, абсолютное большинство респондентов – не только зрелого (96,3 %), но и юношеского (91,8 %) возраста выразили мнение, согласно которому общение при отсутствии электронного гаджета является более качественным и эмпатичным в отличие от разговора, когда у собеседников в зоне доступа присутствует смартфон. Как подчеркивали некоторые респонденты, смартфон отвлекает внимание, вызывает потребность проверить наличие сообщений, просмотреть новости и т.п., в целом мешает сосредоточиться на беседе и собеседнике. Именно поэтому, как было указано в нескольких анкетах, существует правило отключения мобильного телефона во время сеанса психотерапии, на собеседовании, совещаниях и др. При этом показательно, что, рассуждая непосредственно о фаббинге в молодежной среде, практически все респонденты зрелого возраста (98,8 %) согласились с тем, что там фаббинг стал уже, по сути, нормой, тогда как среди лиц юношеского возраста такую точку зрения выразили, пусть и большинство, но далеко не все респонденты (81,6 %): различия статистически значимы ($\phi=4,80$ при $p\leq 0,01$).

Рассуждая относительно возможных причин существования фаббинга, более молодые респонденты чаще всего подчеркивали наличие у фаббера зависимости от смартфона (27 % ответов), его незаинтересованность как в самом общении, так и в собеседнике (23 % ответов), необходимость совмещения с беседой других срочных дел, требующих использования смартфона (15,4 % ответов), а также отмечали факт невоспитанности фаббера, отсутствия у него навыков коммуникативной культуры (11,5 % ответов). Вместе с тем встречались в анкетах девушек и юношей и ответы о страхе фаббера пропустить какую-то важную информацию (7,7 %). Для сравнения респонденты зрелого возраста в первую очередь указывали на невоспитанность фаббера, отсутствие культуры общения

(31,7 % ответов) и практически одновременно соглашались с тем, что фаббинг может быть следствием интернет-аддикции (28,8 % ответов). Также они нередко ссылались на стремление людей к многозадачности (19,3 % ответов) и попытку намеренно продемонстрировать свое негативное отношение к собеседнику (9,1 % ответов) как возможные причины возникновения фаббинга. Кроме того, в отличие от лиц юношеского возраста более старшие респонденты отмечали в качестве причин личностные особенности фаббера, а именно: неуверенность в себе, страх общения, отвержения и некоторые другие (8,6 % ответов). При этом свое согласие с мнением о том, что фаббинг – это способ избегания диалога выразили 73,5 % респондентов юношеского возраста и 82,5 % респондентов зрелого возраста: различия статистически не значимы ($\varphi=1,56$).

В то же время ярко выраженные возрастные различия были зафиксированы относительно негативных эффектов фаббинга ($\varphi=5,66$ при $p \leq 0,01$). Так, если среди лиц юношеского возраста факт возможных негативных последствий фаббинга признали только 55,1 % респондентов, то среди лиц зрелого возраста о них сообщило абсолютное большинство респондентов (88,8 %). В частности, перечисляя типичные последствия фаббинга, девушки и юноши обращали внимание на следующие: разочарование в фаббере как партнере по взаимодействию и ухудшение отношений с ним, вплоть до полного разрыва, независимо от его статуса (40 % ответов), отсутствие конструктивного диалога как такового, трудности выстраивания и поддержания коммуникации, возникновение коммуникативных барьеров (28,6 % ответов), проблемы в обмене информацией, в том числе учебной, отвлечение от важных дел (20 % ответов), усиление зависимости фаббера от смартфона и соцсетей (5,7 % ответов), снижение самооценки и психологическое неблагополучие фабби (5,7 % ответов). Любопытно, что, как правило, обозначаемые молодыми респондентами последствия фаббинга подчеркивают его деструктивность в плане межличностного общения как делового, так и интимного характера. В свою очередь респонденты зрелого возраста упоминали о следующих негативных последствиях фаббинга: конфликты между фаббером и фабби (31,3 % ответов), их дистанцированность друг от друга, вплоть до разрыва отношений (27,7 % ответов), отсутствие у жертвы фаббинга желания общаться не только с фаббером, но и с другими людьми (11,3 % ответов), избегание ситуаций живого общения, социофобия фаббера и фабби (16,7 % ответов), отрыв от реальности и уход в виртуальный мир фаббера (13,0 % ответов). Как можно видеть, мнение более старших респондентов в целом совпадало с позицией более младших и в основном затрагивало проблемы неудовлетворенности общением в случае наличия фаббинга, т.е. в этом плане они были достаточно единодушны.

Отвечая на вопрос о том, что именно может чувствовать жертва фаббинга, респонденты юношеского возраста обозначили достаточно широкий перечень возможных переживаний, среди которых разочарование в себе и возникновение чувства собственной незначимости (25 % ответов), уязвленность и обида (19,5 % ответов), одиночество (19,5 % ответов), сильный дискомфорт от общения (18,5 % ответов) и чувство неприязни к фабберу, вплоть до отвращения, как было указано в паре анкет (13,1 % ответов). При этом учитывая тот факт, что 69,4 % респондентов этой возрастной группы признались, что уже сами не раз оказывались в позиции фабби, можно заключить, что перечисленные ими чувства и переживания во многом основаны на их личном опыте общения в ситуации фаббинга при непосредственном взаимодействии с фабберами. В то же время следует оговориться, что некоторые девушки и юноши затруднились с ответом (4,4 %), причем все они, по их словам, пока еще ни разу не были в роли жертвы фаббинга. Для сравнения в группе респондентов зрелого возраста те, кто затруднились с ответом на вопрос о чувствах

фаббисты, отсутствовали, но вместе с тем в ролевой позиции жертвы фаббинга среди них оказывалось только меньше половины (46,3 %): различия в пользу лиц юношеского возраста статистически значимы ($\varphi=3,40$ при $p\leq 0,01$). Ответы взрослых женщин и мужчин о возможных переживаниях фаббисты в количественном плане распределились следующим образом: раздражение и злость (19,7 % ответов), разочарование в себе либо в фаббисте (соответственно, 7,1 % и 9,8 % ответов, т.е. всего 16,3 %), обида (14,6 % ответов), растерянность (13,1 % ответов), дискомфорт (11,8 % ответов), чувство отверженности (9,7 % ответов), уныние (7,7 % ответов), а также чувство вины за то, что не может вызвать интерес и уважение у собеседника (7,1 % ответов). Показательно, что спектр чувств фаббисты, обозначенных взрослыми респондентами, оказался несколько шире, чем те, которые перечислили более молодые респонденты, причем в содержательном плане в этих перечнях наблюдается как сходство (обида, дискомфорт, разочарование), так и различия (если девушки и юноши часто писали об одиночестве и неприязни, то женщины и мужчины – о злости, растерянности, унынии и вине).

Обращает на себя внимание тот факт, что в своей привязанности к смартфону и дискомфорте при его отсутствии в целом признались всего лишь около четверти участников исследования, из них большинство, а именно – чуть более трети от общего количества, лица юношеского возраста (32,7 %) и только 12,5 % – лица зрелого возраста: возрастные различия статистически значимы ($\varphi=3,56$ при $p\leq 0,01$). Напротив, все остальные участники однозначно заявили о том, что могут спокойно обходиться без смартфона как в ситуации общения, так и во многих других ситуациях, чувствуя себя при этом вполне комфортно и уверенно. Конечно, это вовсе не означает, что так и есть на самом деле. Не исключено, что такие ответы могли быть следствием подверженности респондентов фактору социальной желательности или недостаточно развитой у них личностной рефлексии, недооценки степени своей зависимости от электронных гаджетов и постоянной потребности в них.

В то же время любопытно, что фаббистом себя считают уже около половины респондентов юношеского возраста (46,9 %), тогда как наличие практики собственного использования фаббинга признают только 23,8 % респондентов зрелого возраста: различия статистически значимы в пользу девушек и юношей ($\varphi=3,53$ при $p\leq 0,01$). Кроме того, согласно точке зрения более молодых респондентов, к фаббингу прибегают в среднем $43,5\pm 19,7$ % их друзей и знакомых, а вот по мнению респондентов более старшей возрастной группы, в кругу их близких таковых не очень много – в среднем $21,4\pm 7,3$ %, причем, как часто уточняли сами респонденты, преимущественно это дети и подростки и крайне редко сверстники. Если принять во внимание содержание ответов участников исследования на вопрос о статусе нормативности фаббинга в молодежной среде, то такие возрастные различия становятся вполне объяснимыми. Иными словами, если юноши и девушки в большинстве своем считают себя так или иначе сопричастными практике фаббинга, то представители зрелого возраста, как правило, стараются дистанцироваться от участия в ней.

Но, так или иначе, и те и другие давали достаточно подробные ответы на вопрос о своей реакции на фаббинг партнеров по общению. Так, девушки и юноши отмечали, что чаще всего предпочитают игнорировать факт фаббинга как таковой, т.е., по сути, демонстрировали принятие и согласие с его наличием (33,3 % ответов), однако вместе с тем встречались и упоминания о совершенно иной реакции – прекращении общения с фаббистом (27 % ответов). Также молодые респонденты нередко сообщали о своем эмоциональном реагировании на фаббинг, указывая, в частности, на обиду и злость по отношению к фаббисту, который не способен оторваться от смартфона и продолжает игнорировать

собеседника (28,6 % ответов). И, наконец, некоторые девушки и юноши давали ответы, в которых признавались в попытках прекратить фаббинг, например, путем привлечения внимания фаббера (6,3 % ответов) и даже в использовании встречного фаббинга в ответ на фаббинг собеседника или собеседницы (1,6 % ответов). Были в этой группе респондентов и такие, кто затруднились дать какой-либо ответ (3,2 %).

Что же касается респондентов зрелого возраста, то в отличие от юных участников исследования они описывали свою реакцию на фаббинг несколько иначе, в результате чего их ответы распределились следующим образом: попытки изменить поведение фаббера, повлиять на него (36,2 % ответов), эмоциональное реагирование вплоть до конфликта и ссоры (31,9 % ответов), прекращение разговора с фаббером (19,6 % ответов), введение запрета на использование смартфона (8,5 % ответов). И еще несколько человек затруднились с ответами на данный вопрос (3,8 %). Как можно видеть, судя по полученным ответам, взрослые респонденты совершенно не склонны игнорировать фаббинг и соглашаться с его наличием, не признаются в использовании встречного фаббинга и, напротив, готовы к более решительным действиям по его ограничению, вплоть до введения разного рода санкций в отношении фаббера. Полагаем, что в последнем случае речь, скорее всего, может идти об ограничениях и запретах, адресованных собственным детям или подчиненным, поскольку для реального введения запретов и ограничений на использование смартфона необходим какой-то властный ресурс, которым в известной мере располагают родители и руководители.

Последняя часть нашего сравнительного исследования была посвящена изучению степени идентификации (отождествления) респондентами разных возрастных групп себя с ролевой позицией фаббера и фабби. Для этого нами был использован модифицированный вариант опросника С. Бем.

Респондентам было предложено из списка перечисленных в опроснике 60 личностных качеств выбрать те, которые, по их мнению:

- характеризуют их самих (образ Я);
- наиболее ярко характеризуют личность типичного фаббера (образ фаббера);
- особенно ярко характеризуют личность типичного фабби (образ фабби).

Обработка полученных данных предполагала сопоставление (на предмет выявления степени сходства обозначенных респондентами характеристик) следующих образов: «Я» и «Фаббер»; «Я» и «Фабби».

Полученные в ходе проведенного количественного анализа результаты нашли свое отражение в таблице 2.

Таблица 2 – Возрастная специфика степени самоидентификации с ролевой позицией фаббера и фабби

Респонденты	Степень совпадения образов ($X \pm \delta$)	
	«Я» и «Фаббер»	«Я» и «Фабби»
Юношеский возраст	13,7 $\pm$ 3,7	14,3 $\pm$ 2,8
Зрелый возраст	12,8 $\pm$ 2,4	15,3 $\pm$ 4,1***

Примечание: Достоверность различий в степени совпадения образов: *** - $p \leq 0,001$.

Table 2 – Age-specific degree of self-identification with the role position of Fabber and Fabby

Respondents	The degree of coincidence of images ($X \pm \delta$)	
	«Me» and «Fabber»	«Me» and «Fabby»
Adolescence	13,7 $\pm$ 3,7	14,3 $\pm$ 2,8
Mature age	12,8 $\pm$ 2,4	15,3 $\pm$ 4,1***

Note: The reliability of differences in the degree of coincidence of images: *** - $p \leq 0,001$.

Обращаясь к зафиксированным в таблице 2 данным, прежде всего, необходимо отметить тот факт, что они во многом согласуются с результатами предыдущей части исследования, полученными в процессе анкетирования. Так, если судить по содержанию составленных девушками и юношами портретов типичного фаббера и типичного фабби, то они примерно в равной степени оказались близки к их образу самих себя (достоверно значимые различия отсутствуют). Иными словами, судя по степени самоидентификации респондентов юношеского возраста, в большинстве своем они практически одинаково склонны отождествлять себя как с фабби, так и с фаббером, поскольку находят в своем образе Я примерно равное количество личностных характеристик, которые также приписывают как типичным фабберам, так и типичным фабби.

В то же время в группе испытуемых зрелого возраста мы наблюдаем совершенно иную картину. Согласно их версии, самих себя они видят скорее похожими на фабби, нежели на фабберов. Об этом, в частности, свидетельствует более выраженное сходство содержательных характеристики образа Я и образа фабби по сравнению с образом Я и образом фаббера (различия в степени самоидентификации с этими ролевыми позициями статистически значимы в пользу образа фабби). Выходит, что, с точки зрения взрослых женщин и мужчин, в подавляющем большинстве они сталкиваются с фаббингом в позиции жертвы, а не тех, кто его инициирует.

Таким образом, исходя из версии самих респондентов, можно говорить о наличии некоторой возрастной специфики в плане восприятия фаббинга и субъективного сходства собственной личности (образа Я) с основными ролевыми позициями этого поведения.

Заключения

Результаты выполненного исследования позволяют сделать вывод о том, что наши гипотезы в основном нашли свое подтверждение.

Мы убедились в том, что в ситуации фаббинга лица зрелого возраста чувствуют себя менее комфортно, чем респонденты юношеского возраста, хотя при этом независимо от возраста все они признают фаббинг достаточно часто встречающимся явлением в практике общения современных людей. При этом в большинстве своем и более молодые, и более старшие респонденты полагают, что фаббинг, прежде всего, имеет место в молодежной среде, где он уже почти принял статус нормы. Однако наличие статистически значимых различий позволяет утверждать, что в большей степени эту точку зрения разделяют женщины и мужчины зрелого возраста.

В представлениях респондентов юношеского возраста общение в присутствии электронных гаджетов является менее полноценным, а возникновение фаббинга вызвано, прежде всего, именно зависимостью от смартфона или нежеланием человека коммуницировать с конкретными собеседниками. Между тем, по мнению респондентов зрелого возраста, фаббинг также серьезная помеха для коммуникации, но его причина уже не только зависимость от смартфона и соцсетей, но и невоспитанность фаббера, его неумение коммуницировать. Как следствие, несколько разное объяснение происхождения фаббинга людьми разных возрастов приводит к различной интерпретации поведения фаббера и, соответственно, к разной толерантности личности к самому фаббинг-поведению. Учитывая тот факт, что о своей зависимости от смартфона в ходе анкетирования в основном сообщают респонденты юношеского возраста, есть все основания полагать, что менее толерантными к фаббингу оказываются респонденты более старшего возраста.

В свою очередь некоторая возрастная специфика имеет место и в представлениях о типичных последствиях фаббинга и, как показали результаты исследования, заключается в том, что наличие негативных эффектов фаббинг-поведения гораздо чаще признают лица зрелого возраста. Однако вместе с тем следует заметить, что среди тех, кто соглашается с наличием негативных последствий фаббинга, точка зрения о его деструктивном влиянии на межличностное общение и доверие между партнерами является ведущей, которую разделяют респонденты обеих возрастных групп, т.е. в этом плане наблюдается сходство мнений.

Относительно чувств жертвы фаббинга во взглядах респондентов зрелого и юношеского возраста зафиксированы как сходство, так и различия: с одной стороны, и те и другие отмечают преимущественно обиду, разочарование и общий дискомфорт фабби, с другой – констатированы различия во мнениях, которые связаны с уверенностью девушек и юношей в переживаниях фабби по поводу собственного одиночества и отвержения, а женщин и мужчин в высокой вероятности возникновения у фабби злости, уныния и собственной вины по поводу происходящего.

Установлено, что многие респонденты юношеского возраста склонны соглашаться с наличием фаббинга, тогда как респонденты зрелого возраста с такой реакцией не согласны и в основном предпочитают предпринимать различные попытки изменить поведение фаббера. При этом эмоциональное реагирование на фаббинг оказывается характерно для респондентов обеих возрастных групп.

Также результаты исследования свидетельствуют о наличии некоторой возрастной специфики самоидентификации респондентов с ролевыми позициями фаббера и фабби. Если образ Я девушек и юношей имеет примерно равную степень сходства с образами фаббера и фабби, то образ Я женщин и мужчин имеет большее сходство с образом фабби, чем с образом фаббера. Иными словами, судя по версии самих респондентов, для лиц юношеского возраста в целом оказываются характерны обе ролевые позиции, а вот для лиц зрелого возраста более характерной, по всей видимости, оказывается позиция жертвы фаббинга.

Таким образом, как показало выполненное исследование, восприятие фаббинга имеет возрастную специфику, которая касается субъективной оценки частоты проявления фаббинг-поведения и степени комфортности при его наличии, содержания представлений о фаббинге, его причинах, последствиях и характере реагирования при его возникновении, а также степени выраженности самоидентификации личности с ролевой позицией фаббера и фабби.

Список использованных источников

1. Бойкина Е. Э. Современные лики социального остракизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11, № 2. С. 131-140. DOI: 10.17759/jmfp.2022110212.
2. Гитихмаева Л. М., Гайворонская И. Б. Номофобия, фаббинг, думскроллинг: новые объекты психологических исследований // XXVI царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции. Том II. Санкт-Петербург: ЛГУ имени А.С.Пушкина, 2022. С. 131-134.
3. Григорьев Н. Ю., Чвякин В. А. Фаббинг как неопределенное явление в структуре социальной девиантологии // Гуманитарий юга России. 2021. Т. 10 (48), № 2. С. 27-37. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.2.2.

4. Данелян С. В. Интернет-зависимость и ее профилактика в подростковой среде // Гарантии прав ребенка – безопасность детства: сборник научных трудов. Москва: ГАОУ ВО МГПУ, 2018. С. 61-65.
5. Данилова Е. Е. Представления современных родителей о собственном детстве и детстве своего ребенка: опыт сравнительного исследования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 2 (27). С. 10. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-2-10>.
6. Екимчик О. А. «Фаббинг» в субкультуре подростков // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: материалы Международной научной конференции. Москва: РГГУ, 2019. С. 200-206.
7. Екимчик О. А., Крюкова Т. Л. Адаптация методик измерения фаббинга в близких отношениях: шкала фаббинга Карадага и шкала партнерского фаббинга Робертса // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30, № 3. С. 112-128. DOI: 10.17759/cpp.2022300307.
8. Козулина Н. С., Карачев А. Ю., Ахмедзянова Е. В. Фаббинг – неблагоприятный фактор в формировании компетенций у студентов вузов // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 10 (66). С. 56-65.
9. Крюкова Т. Л., Екимчик О. А. Фаббинг как угроза благополучию близких отношений // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 61-76. DOI: 10.17759/cpp.2019270305.
10. Куропятник Д. Л., Кулибаба Н. В. К вопросу о профилактике фаббинга как предиктора деструктивности общения // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 5. С. 344-347.
11. Максименко А. А., Дейнека О. С., Духанина Л. Н., Сапоровская М. В. Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 293-310. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>.
12. Михайлов О. В. «Смартфономания» в молодежной среде как продукт «цифровизации»: бытие определяет сознание? // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13, № 2. С. 150-159. DOI: 10.24412/2079-0910-2022-2-150-159.
13. Моисеенко Т. С. Фаббинг как фактор развития алекситимии и снижения эмоционального интеллекта у подростков // Педагогические классы: опыт и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции / под ред. А. И. Жука, А. В. Позняк. Минск: Белорусский государственный педагогический университет, 2022. С. 92-96.
14. Прайс К. Оторвись от телефона! Как построить здоровые отношения со смартфоном. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 230 с.
15. Рагозинская В. Г. Проблема фаббинга в психологии: обзор научной литературы // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. № 2. С. 67-95.
16. Шейнов В. П., Девицын А. С. Зависимость от смартфона как предиктор психологического неблагополучия // Системная психология и социология. 2022. № 3 (43). С. 71-84. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.07.
17. Южанин М. А. Фаббинг как социально-коммуникативный феномен современности // Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15, № 3. С. 80-87. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-3-80-87>.
18. Яковлева А. В., Конюховский П. В. Фаббинг как социально-психологический феномен современного общества // Социально-политические науки. 2022. Т. 12, № 6. С. 150-161. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-6-150-161.

19. Baranova T., Kobicheva A., Tokareva E. Effect of Phubbing on Students' Performance // Guda A. (eds). Networked Control Systems for Connected and Automated Vehicles. NN 2022. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 510. Springer, Cham, 2023. Pp. 849-856. https://doi.org/10.1007/978-3-031-11051-1_87.
20. Billieux J., Van Der Linden M., Rochat L. The Role of Impulsivity in Actual and Problematic Use of the Mobile Phone // Applied Cognitive Psychology. 2008. Vol. 22, no. 9. Pp. 1195-1210. <https://doi.org/10.1002/acp.1429>.
21. Bulut S., Nazir T. Phubbing Phenomenon: A Wild Fire, Which Invades Our Social Communication and Life // Open Journal of Medical Psychology. 2020. No. 9. Pp. 1-6. <http://dx.doi.org/10.4236/ojmp.2020.91001>.
22. Cameron A. F., Webster J. Relational Outcomes of Multicommunicating: Integrating Incivility and Social Exchange Perspectives // Organization Science. 2011. Vol. 22, no. 3. Pp. 754-771. <https://doi.org/10.1287/orsc.1100.0540>.
23. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. How «phubbing» becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 63. Pp. 9-18. DOI: 10.1016/j.chb.2016.05.018.
24. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. Measuring Phone Snubbing Behavior: Development and Validation of the Generic Scale of Phubbing (GSP) and the Generic Scale of Being Phubbed (GSPB) // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 88. Pp. 5-17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.06.020>.
25. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. The effects of “phubbing” on social interaction // Journal of Applied Social Psychology. 2018. Vol. 48(6). Pp. 304-316. <https://doi.org/10.1111/jasp.12506>.
26. Doumit C.A., Malaeb D., Akel M. et al. Association between Personality Traits and Phubbing: The Co-Moderating Roles of Boredom and Loneliness // Healthcare (Basel). 2023. Vol. 11(6). P. 915. <https://doi.org/10.3390/healthcare11060915>.
27. Fang J., Wang X., Wen Z., Zhou J. Fear of missing out and problematic social media use as mediators between emotional support from social media and phubbing behavior // Addictive behavior. 2020. Vol. 107. P. 106430. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2020.106430>.
28. Geng J., Lei L., Ouyang M., Nie J., Wang P. The influence of perceived parental phubbing on adolescents' problematic smartphone use: a two-wave multiple mediation model // Addictive behavior. 2021. Vol. 121. P. 106995. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.106995>.
29. Haug S., Castro R.P., Kwon M., Filler A., Kowatsch T., Schaub M.P. Smartphone Use and Smartphone Addiction Among Young People in Switzerland // Journal of Behavioral Addiction. 2015. Vol. 4. Pp. 299-307. <https://doi.org/10.1556/2006.4.2015.037>.
30. Hong W., Liu R.D., Ding Y., Oei T.P., Zhen R., Jiang S. Parents' phubbing and problematic mobile phone use: the roles of the parent-child relationship and children's self-esteem // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2019. Vol. 22, no. 12. Pp. 779-786. <https://doi.org/10.1089/cyber.2019.0179>.
31. Isrofin B., Munawaroh E. The Effect of Smartphone Addiction and Self-Control on Phubbing Behavior // Jurnal Kajian Bimbingan dan Konseling. 2021. Vol. 6, no. 1. Pp. 15-23. <http://dx.doi.org/10.17977/um001v6i12021p015>.
32. Karadağ E., Tosuntaş Ş.B., Erzen E. et al. Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model // Journal of Behavioral Addictions. 2015. Vol. 4, no. 2. Pp. 60-74. <https://doi.org/10.1556/2006.4.2015.005>.

33. Knausenberger J., Giesen-Leuchter A., Echterhoff G. Feeling Ostracized by Others' Smartphone Use: The Effect of Phubbing on Fundamental Needs, Mood, and Trust // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.883901>.
34. Ksinan A.J., Mališ J., Vazsonyi A.T. Swiping away the moments that make up a dull day: Narcissism, boredom, and compulsive smartphone use // *Current Psychology*. 2021. Vol. 40. Pp. 2917-2926. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00228-7>.
35. Mendoza J.S., Pody B.C., Lee S., Kim M., McDonough I.M. The effect of cellphones on attention and learning: The influences of time, distraction, and nomophobia // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 86. Pp. 52-60. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.04.027>.
36. Miller-Ott A.E., Kelly L. The presence of cell phones in romantic partner face-to-face interactions: an expectancy violation theory approach // *Southern Communication Journal*. 2015. Vol. 80, no. 4. Pp. 253-270. <https://doi.org/10.1080/1041794X.2015.1055371>.
37. Miller-Ott A.E., Kelly L. A politeness theory analysis of cellphone usage in the presence of friends // *Communication Studies*. 2017. Vol. 68, no. 2. Pp. 190-207. <https://doi.org/10.1080/10510974.2017.1299024>.
38. Nazir T. Impact of classroom phubbing on teachers who face phubbing during lectures // *Psychology Research on Education and Social Sciences*. 2020. Vol. 1(1). Pp. 41-47.
39. Pancani L. et al. «Mom, dad, look at me»: The development of the Parental Phubbing Scale // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2021. Vol. 38, no. 2. Pp. 435-458. <https://doi.org/10.1177/0265407520964866>.
40. Parmaksız İ. Predictive Effect of Phubbing and Life Satisfaction on Depression Symptoms in Adults // *Bağımlılık Dergisi*. 2021. Vol. 22, no. 3. Pp. 236-247. <https://doi.org/10.51982/bagimli.888038>.
41. Pugh S. Investigating the relationship between smartphone addiction, social anxiety, self-esteem, age & gender (Bachelors final year project). Dublin: Dublin Business School, 2017.
42. Ranie L., Zickuhr K. Americans' views on mobile etiquette // Pew Research Center. 2015. Available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2015/08/26/americans-views-on-mobile-etiquette/> (accessed: 27.07.2023).
43. Roberts J.A., David M.E. My life has become a major distraction from my cell phone: partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 54. Pp. 134-141. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.058>.
44. Roberts J.A., David M.E. Boss phubbing, trust, job satisfaction and employee performance // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 155. P. 109702. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109702>.
45. Ugur N.G., Koc T. Time for Digital Detox: Misuse of mobile technology and phubbing // *World Conference on Technology, Innovation and Entrepreneurship. Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. No. 195. Pp. 1022-1031. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.06.491>.
46. Utami M., Anam M.K., Noorrizki R.D. The Relationship Between Phubbing and Romantic Relationship Satisfaction: A Literature Review // *KnE Social Sciences*. 2021. P. 370-385. <https://doi.org/10.18502/kss.v4i15.8226>.
47. Williams K.D., Cheung C.K. T., Choi W. Cyberostracism: Effects of Being Ignored over the Internet // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 79, no. 5. Pp. 748-762. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.79.5.748>.

48. Yang C., Christofferson K. On the phone when we're hanging out: Digital social multitasking (DSMT) and its socioemotional implications // *Journal of Youth and Adolescence*. 2020. Vol. 49. Pp. 1209-1224. <https://doi.org/10.1007/s10964-020-01230-0>.

References

1. Bojkina E. E. Modern faces of social ostracism: ghosting, orbiting, phubbing, cancel culture. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 2022, vol. 11, no. 2, pp. 131-140, doi: 10.17759/jmfp.2022110212. (In Russ.)
2. Gitihmaeva L. M., Gajvoronskaya I. B. Nomophobia, phubbing, doomscrolling: new objects of psychological research. *XXVI carskosel'skie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Tom II*. St. Petersburg, LGU imeni A.S.Pushkina Publ., 2022. Pp. 131-134. (In Russ.)
3. Grigor'ev N. YU., CHvyakin V. A. Phubbing as an uncertain phenomenon in the structure of social deviantology. *Gumanitarij yuga Rossii*, 2021, vol. 10 (48), no. 2, pp. 27-37, doi: 10.18522/2227-8656.2021.2.2. (In Russ.)
4. Danelyan S. V. Internet addiction and its prevention in the teenage environment. *Garantii prav rebenka – bezopasnost' detstva: sbornik nauchnyh trudov*. Moscow, GAOU VO MGPU Publ., 2018. Pp. 61-65. (In Russ.)
5. Danilova E. E. Modern parents' ideas about their own childhood and their child's childhood: experience of comparative research. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2019, vol. 7, no. 2 (27), p. 10, <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-2-10>. (In Russ.)
6. Ekimchik O. A. "Phubbing" in the subculture of teenagers. *Psihologiya subkul'tury: fenomenologiya i sovremennye tendencii razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Moscow, RGGU Publ., 2019. Pp. 200-206. (In Russ.)
7. Ekimchik O. A., Kryukova T. L. Adaptation of methods for measuring phubbing in close relationships: Karadag's phubbing scale and Roberts' partner phubbing scale. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 2022, vol. 30, no. 3, pp. 112-128, doi: 10.17759/cpp.2022300307. (In Russ.)
8. Kozulina N. S., Karachev A. YU., Ahmedzyanova E. V. Phubbing is an unfavorable factor in the formation of competencies among university students. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, 2016, no. 10 (66), pp. 56-65. (In Russ.)
9. Kryukova T. L., Ekimchik O. A. Phubbing as a threat to the well-being of close relationships. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 2019, vol. 27, no. 3, pp. 61-76, doi: 10.17759/cpp.2019270305. (In Russ.)
10. Kuropyatnik D. L., Kulibaba N. V. On the issue of preventing phubbing as a predictor of destructiveness of communication. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2021, no. 5, pp. 344-347. (In Russ.)
11. Maksimenko A. A., Dejneka O. S., Duhanina L. N., Saporovskaya M. V. Phubbing: features of addictive behavior of youth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2021, no. 4, pp. 293-310, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>. (In Russ.)
12. Mihajlov O. V. "Smartphone mania" among young people as a product of "digitalization": does being determine consciousness? *Sociologiya nauki i tekhnologii*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 150-159, doi: 10.24412/2079-0910-2022-2-150-159. (In Russ.)
13. Moiseenko T. S. Phubbing as a factor in the development of alexithymia and decreased emotional intelligence in adolescents. *Pedagogicheskie klassy: opyt i perspektivy: materialy IV*

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. A. I. Zhuka, A. V. Poznyak. Minsk, Belorusskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet Publ., 2022. Pp. 92-96. (In Russ.)

14. Prajs K. Get off the phone! How to build a healthy relationship with your smartphone. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2020. 230 p. (In Russ.)
15. Ragozinskaya V. G. The problem of phubbing in psychology: a review of scientific literature. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region*, 2021, no. 2, pp. 67-95. (In Russ.)
16. SHEjnov V. P., Devicyn A. S. Smartphone addiction as a predictor of psychological ill-being. *Sistemnaya psihologiya i sociologiya*, 2022, no. 3 (43), pp. 71-84, doi: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.07. (In Russ.)
17. YUzhanin M. A. Phubbing as a social and communicative phenomenon of our time. *Putevoditel' predprinimatel'ya*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 80-87, <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-3-80-87>. (In Russ.)
18. YAKovleva A. V., Konyuhovskij P. V. Phubbing as a socio-psychological phenomenon of modern society. *Social'no-politicheskie nauki*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 150-161, doi: 10.33693/2223-0092-2022-12-6-150-161. (In Russ.)
19. Baranova T., Kobicheva A., Tokareva E. Effect of Phubbing on Students' Performance. *Guda A. (eds). Networked Control Systems for Connected and Automated Vehicles. NN 2022. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 510.* Springer, Cham, 2023. Pp. 849-856. https://doi.org/10.1007/978-3-031-11051-1_87.
20. Billieux J., Van Der Linden M., Rochat L. The Role of Impulsivity in Actual and Problematic Use of the Mobile Phone. *Applied Cognitive Psychology*, 2008, vol. 22, no. 9, pp. 1195-1210, <https://doi.org/10.1002/acp.1429>.
21. Bulut S., Nazir T. Phubbing Phenomenon: A Wild Fire, Which Invades Our Social Communication and Life. *Open Journal of Medical Psychology*, 2020, no. 9, pp. 1-6, <http://dx.doi.org/10.4236/ojmp.2020.91001>.
22. Cameron A. F., Webster J. Relational Outcomes of Multicommunicating: Integrating Incivility and Social Exchange Perspectives. *Organization Science*, 2011, vol. 22, no. 3, pp. 754-771, <https://doi.org/10.1287/orsc.1100.0540>.
23. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. How «phubbing» becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. *Computers in Human Behavior*, 2016, vol. 63, pp. 9-18, doi: 10.1016/j.chb.2016.05.018.
24. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. Measuring Phone Snubbing Behavior: Development and Validation of the Generic Scale of Phubbing (GSP) and the Generic Scale of Being Phubbed (GSBP). *Computers in Human Behavior*, 2018, vol. 88, pp. 5-17, <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.06.020>.
25. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. The effects of “phubbing” on social interaction. *Journal of Applied Social Psychology*, 2018, vol. 48(6), pp. 304-316, <https://doi.org/10.1111/jasp.12506>.
26. Doumit C.A., Malaeb D., Akel M. et al. Association between Personality Traits and Phubbing: The Co-Moderating Roles of Boredom and Loneliness. *Healthcare (Basel)*, 2023, vol. 11(6), p. 915, <https://doi.org/10.3390/healthcare11060915>.
27. Fang J., Wang X., Wen Z., Zhou J. Fear of missing out and problematic social media use as mediators between emotional support from social media and phubbing behavior. *Addictive behavior*, 2020, vol. 107, p. 106430, <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2020.106430>.

28. Geng J., Lei L., Ouyang M., Nie J., Wang P. The influence of perceived parental phubbing on adolescents' problematic smartphone use: a two-wave multiple mediation model. *Addictive behavior*, 2021, vol. 121, p. 106995, <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.106995>.
29. Haug S., Castro R.P., Kwon M., Filler A., Kowatsch T., Schaub M.P. Smartphone Use and Smartphone Addiction Among Young People in Switzerland. *Journal of Behavioral Addiction*, 2015, vol. 4, pp. 299-307, <https://doi.org/10.1556/2006.4.2015.037>.
30. Hong W., Liu R.D., Ding Y., Oei T.P., Zhen R., Jiang S. Parents' phubbing and problematic mobile phone use: the roles of the parent-child relationship and children's self-esteem. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2019, vol. 22, no. 12, pp. 779-786, <https://doi.org/10.1089/cyber.2019.0179>.
31. Isrofin B., Munawaroh E. The Effect of Smartphone Addiction and Self-Control on Phubbing Behavior. *Jurnal Kajian Bimbingan dan Konseling*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 15-23, <http://dx.doi.org/10.17977/um001v6i12021p015>.
32. Karadağ E., Tosuntaş Ş.B., Erzen E. et al. Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model. *Journal of Behavioral Addictions*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 60-74, <https://doi.org/10.1556/2006.4.2015.005>.
33. Knausenberger J., Giesen-Leuchter A., Echterhoff G. Feeling Ostracized by Others' Smartphone Use: The Effect of Phubbing on Fundamental Needs, Mood, and Trust. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.883901>.
34. Ksinan A.J., Mališ J., Vazsonyi A.T. Swiping away the moments that make up a dull day: Narcissism, boredom, and compulsive smartphone use. *Current Psychology*, 2021, vol. 40, pp. 2917-2926, <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00228-7>.
35. Mendoza J.S., Pody B.C., Lee S., Kim M., McDonough I.M. The effect of cellphones on attention and learning: The influences of time, distraction, and nomophobia. *Computers in Human Behavior*, 2018, vol. 86, pp. 52-60, <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.04.027>.
36. Miller-Ott A.E., Kelly L. The presence of cell phones in romantic partner face-to-face interactions: an expectancy violation theory approach. *Southern Communication Journal*, 2015, vol. 80, no. 4, pp. 253-270, <https://doi.org/10.1080/1041794X.2015.1055371>.
37. Miller-Ott A.E., Kelly L. A politeness theory analysis of cellphone usage in the presence of friends. *Communication Studies*, 2017, vol. 68, no. 2, pp. 190-207, <https://doi.org/10.1080/10510974.2017.1299024>.
38. Nazir T. Impact of classroom phubbing on teachers who face phubbing during lectures. *Psychology Research on Education and Social Sciences*, 2020, vol. 1(1), pp. 41-47.
39. Pancani L. et al. «Mom, dad, look at me»: The development of the Parental Phubbing Scale. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2021, vol. 38, no. 2, pp. 435-458, <https://doi.org/10.1177/0265407520964866>.
40. Parmaksız İ. Predictive Effect of Phubbing and Life Satisfaction on Depression Symptoms in Adults. *Bağımlılık Dergisi*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 236-247, <https://doi.org/10.51982/bagimli.888038>.
41. Pugh S. Investigating the relationship between smartphone addiction, social anxiety, self-esteem, age & gender (Bachelors final year project). Dublin, Dublin Business School, 2017.
42. Ranie L., Zickuhr K. Americans' views on mobile etiquette. *Pew Research Center*, 2015. Available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2015/08/26/americans-views-on-mobile-etiquette/> (accessed: 27.07.2023).

43. Roberts J.A., David M.E. My life has become a major distraction from my cell phone: partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners. *Computers in Human Behavior*, 2016, vol. 54, pp. 134-141, <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.058>.
44. Roberts J.A., David M.E. Boss phubbing, trust, job satisfaction and employee performance. *Personality and Individual Differences*, 2020, vol. 155, p. 109702, <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109702>.
45. Ugur N.G., Koc T. Time for Digital Detox: Misuse of mobile technology and phubbing. *World Conference on Technology, Innovation and Entrepreneurship. Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, no. 195, pp. 1022-1031, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.06.491>.
46. Utami M., Anam M.K., Noorrizki R.D. The Relationship Between Phubbing and Romantic Relationship Satisfaction: A Literature Review. *KnE Social Sciences*, 2021, p. 370-385, <https://doi.org/10.18502/kss.v4i15.8226>.
47. Williams K.D., Cheung C.K. T., Choi W. Cyberostracism: Effects of Being Ignored over the Internet. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, vol. 79, no. 5, pp. 748-762, <https://doi.org/10.1037/0022-3514.79.5.748>.
48. Yang C., Christofferson K. On the phone when we're hanging out: Digital social multitasking (DSMT) and its socioemotional implications. *Journal of Youth and Adolescence*, 2020, vol. 49, pp. 1209-1224, <https://doi.org/10.1007/s10964-020-01230-0>.

© Семенова Л. Э., Семенова В. Э., Карпушкина Н. В., Конева И.А., 2024

Информация об авторах

Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Николая Ивановича Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация, профессор кафедры общей и клинической психологии, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, verunechka08@list.ru

Семенова Вера Эдуардовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5841-5354, verunechka08@list.ru

Карпушкина Наталья Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0279-381X, Researcher ID: J-7028-2017, karpushkina.nv@gmail.com

Конева Ирина Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3395-9851, Researcher ID: J-7619-2017, konvia@mail.ru

Information about the authors

Semenova Lidiya E. – Doctor of Psychological Science, Assistant Professor, Professor of Department of General and Social Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation, Professor of Department of General and Clinical Psychology, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, verunchka08@list.ru

Semenova Vera E. – Candidate of Philosophical Science, Assistant Professor, Assistant Professor of Department of General and Clinical Psychology, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-5841-5354, verunchka08@list.ru

Karpushkina Natalya V. – Candidate of Psychological Science, Assistant Professor, Assistant Professor of Department of Special Pedagogy and Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0279-381X, Researcher ID: J-7028-2017, karpushkina.nv@gmail.com

Koneva Irina A. – Candidate of Psychological Science, Assistant Professor, Assistant Professor of Department of Special Pedagogy and Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3395-9851, Researcher ID: J-7619-2017, konvia@mail.ru

Вклад авторов

Семенова Лидия Эдуардовна – формулирование концептуальной идеи и проектирование дизайна исследования; обзор литературы; разработка программы исследования, выбор методик; участие в организации и сборе данных, интерпретации полученных результатов, формулирование обобщающих выводов; оформление публикации.

Семенова Вера Эдуардовна – разработка программы исследования, выбор методик; участие в организации и сборе данных, анализ и интерпретация полученных результатов, формулирование обобщающих выводов; оформление публикации.

Карпушкина Наталья Викторовна – участие в сборе данных, их систематизация, формулирование обобщающих выводов.

Конева Ирина Алексеевна – участие в сборе данных, их систематизация, формулирование обобщающих выводов.

Contribution of the authors

Semenova Lidiya E. – formulation of the conceptual idea and design of the research design; literature review; development of the research program, selection of methods; participation in the organization and collection of data, interpretation of the results obtained, formulation of generalizing conclusions; publication design.

Semenova Vera E. – development of the research program, selection of methods; participation in the organization and collection of data, analysis and interpretation of the results obtained, formulation of generalizing conclusions; publication design.

Karpushkina Natalya V. – participation in data collection, their systematization, formulation of generalizing conclusions.

Koneva Irina A. – participation in data collection, their systematization, formulation of generalizing conclusions.

Поступила в редакцию: 04.08.2023

Принята к публикации: 20.03.2024

Опубликована: 29.03.2024